

П.С. Лемешенко, БГУ, Минск, Республика Беларусь

Россия – Беларусь: риторика отношений и реальные тенденции будущего развития

Человек не делает ни одного шага в знании, не совершая его и в практической жизни. *Хозяйство есть знание в действии, а знание есть хозяйство в идее. Синтезирующая функция, которая соединяет отдельные акты хозяйства в хозяйство, отдельные акты знания в науку, отдельные деяния человеческих индивидов в историю, в своей основе одна и та же. Как процесс динамический, и хозяйство, и знание, и история предполагает единство трансцендентального субъекта*

*С.Н. Булгаков. Философия хозяйства.
М., Наука, 1990. – С. 99.*

Резюме: Раскрываются объективные и субъективные институциональные условия, влияющие на интеграционные процессы России и Беларуси, формируя единое хозяйственное пространство, и факторы, которые создают конфликты и разобщают страны не только в экономической, но и других сфер деятельности.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, хозяйственное пространство, институциональный конфликт, противоречия, интеграция, дезинтеграция.

P.S. Lemeschenko, BSU, Minsk, Republic of Belarus

Russia – Belarus: relations rhetoric and real trends of future development

Abstract: The article is devoted to the objective and subjective institutional conditions which influence to integration processes in Russia and Belarus and form a common economic space. Also the article considers factors that create conflicts and disunite countries not only in economic but also in other spheres of activity.

Key words: Russia, Belarus, economic space, institutional conflict, opposing views, integration, disintegration.

Идея межгосударственной и региональной интеграции государств сегодня является крайне актуальной, поскольку, как показывают расчеты, достижение политико-экономической стабильности можно достичь лишь в рамках кооперативного взаимодействия примерно 500 млн. человек. Иначе говоря, именно за счет такой емкости внутреннего рынка может успешно развиваться такое сообщество *без границ и политической конкуренции*, обеспечивая минимизацию транзакционных издержек и расширенное воспроизводство. Кстати, в последнем воспроизводство *социально-психологических отношений* занимает далеко не последнее место. Поэтому идея формирования Союзного государства, СНГ и других интеграционных сообществ, безусловно, является верной.

Однако при строительстве Союзного государства мы, к сожалению, во-первых, «танцуем не от печки», поскольку обращаем внимание первоначально лишь на формальных институтах – политике, политической воле, праве и пр. Последнее призвано обеспечить «хорошие законы», хотя мало кто сможет вразумительно ответить на вопрос, а что такое «хорошие законы» и при каких условиях они будут соответственно «хорошо работать», например, на две страны или в рамках единого государства. Собственно, политико-правовой волюнтаризм – это центральная проблема всех государств и объединений и в нашем таком ответственном процессе мы не являемся каким-то исключением. Во-вторых, не имея опыта ни практического, ни теоретического *в институциональном строительстве* нового типа объединения (!), мы, *импортируя «чужие» институты*, крайне мало обращаем внимание на многие ментальные свойства населения и исторические традиции стран и регионов, а также присущие последним экономические законы и отношения (!). Но, установив *неадекватные* социально-

экономическим отношениям политико-правовые формы, т.е. *формальные институты*, мы создаем условия для *институционального конфликта*, проявления которого могут быть самыми разными: от снижения доверия к власти до коррупции или, например, приобретающего огромные размеры теневого сектора. Стоит при этом заметить, что уровень коррупции в наших государствах уже забеспокоил даже власти обеих стран, а размер теневого сектора оценивается на уровне 25-30 % от ВВП у нас в республике и примерно 40-45% в России, что также заставляет принимать неотложные меры или по легализации доходов, или же по ужесточению мер борьбы с этим явлением. Кстати, в конце октября текущего 2008 года уже озвучена на высоком уровне, как в Беларуси, так и в других странах¹ идея вместо борьбы с антиэкономическим накоплением капитала его пути *легализации и обеспечение при этом тайны банковских вкладов*.

Теории и идеология, царящие в странах, служат объединяющей и цементирующей силой общества. Именно образ мышления является главной институцией общества. «... Вера производит теснейшую связь между гражданами, - писал Н.М. Карамзин. Чтя одного Бога и служа Ему единообразно, они сближаются сердцем и духом» [1, с. 69]. Такая связь с ее верой и другими ценностями наших граждан обеспечивалась совместной историей, которая в свою очередь формирует мышление, поведение, поступки и, конечно, историю. Но, с другой стороны, именно это мышление, поступки и пр. уже определяют реальную историю. И это мы сейчас явственно не только наблюдаем, но и несем личные издержки разного рода, в том числе и социально-психологические в силу уже разного мышления и понимания нашими политиками содержания экономик России и Беларуси, а также тенденций современной эпохи. Историки, скорее всего, и через десятилетия будут оценивать исторические факты через результаты, а не через *процесс, процедуры*, в которых дискурсивно-логические связи, отношения граждан имеют решающее значение с точки зрения причинности тех или иных результатов.

В целом можно выделить следующие *слагаемые отношений между странами*, которые при тех или иных условиях могут оказывать разнонаправленную деятельность в области формирования единого *хозяйственного (!) пространства*²:

- *Объективные хозяйственно-экономические процессы, действующие производственно-экономические потенциалы стран:*

а) Историко-культурный *ген* и политико-экономический контекст развития (теории /идеология/, история, культура). Это иначе можно назвать эффектом «колеи» или зависимостью от предшествующей траектории развития.

б) Сложившееся разделение труда и интенсивность экономических отношений (ресурсно-технологическая зависимость, торговля, кредитно-денежные отношения и пр.) в реализации стратегий стран и хозяйствующих субъектов.

в) Интенсивность хозяйственных форм (кооперация на различных уровнях, наличие совместной собственности, идентичность социальных программ, культурный обмен).

- *Субъективные факторы, формирующие содержание отношений между странами:*

а) Интересы политики и *политиков*, их подготовленность и «державная мудрость».

б) Цели и стратегии внутренней *доминирующей* социально-экономической силы (например, финансовая олигархия, военные, производительный капитал, малый и средний бизнес, наемный труд, интеллигенция, политические элиты).

¹ Сами по себе эти явления еще не нашли своей оценки. Но то, что парадокс очевиден – это факт: общественное мнение, политика, право должны признать нравственными и легитимными действия, которые ранее были антинравственными и незаконными только потому, что этого требуют размеры капитала. Действительно, размер денег определяет право и нравственность, этику, культуру и, конечно, саму демократию, которая является производной от финансовых активов.

² Пока мы говорим лишь об экономическом пространстве. Но рано или поздно вопрос встанет о едином *хозяйственном пространстве*.

в) *Идентификация* своих интересов и умение организовать и представлять свои интересы для формализации отношений и целей.

г) Позиция «простого народа» и электорального избирателя (*активно-пассивная*), имеющая все-таки в конце концов решающее значение в историческом выборе.

д) Внешний фактор (по отношению к анализируемым странам).

Что же послужило причиной разобщения, дезинтеграции стран, которые имели, скажем, вековую историю? С нашей точки зрения, толчок к этому был дан в 80-е годы, когда начали считать при достаточно глубоком разделении труда и обобществленном интегрированном хозяйстве в рамках бывшего СССР какая республика сколько и кому дает, т.е. производит, и сколько сама потребляет. Конечно, эта дискуссия никого и ни в чем не убедила, однако основа недоверия возникла весьма серьезная. Иначе говоря, так был *разрушен социальный капитал советской экономики, что сказалось буквально во всех бывших республиках, которые потеряли почти половину своего внутреннего ВВП.* Неуправляемые и хаотичные процессы подтолкнули для выживания республиканских образований к созданию собственной валюты, границ и пр. государственной атрибутики. Людям от политики это не могло не понравиться, ибо такая независимая государственность стала приносить им *личную политико-властную ренту.* Атомистические силы формирующегося частного капитала также не могли не вносить свою лепту в то, чтобы уже самостоятельные государства оберегали интересы этих индивидуализированных форм хозяйствования разобщающимися мерами политико-экономического характера. Тем более, что почти во всех бывших союзных республиках молодой волк – капитал начинал работать под патронажем своей власти. И вот здесь мы бы хотели зафиксировать, что в уже текущих складывающихся условиях, риторика о мнимых государственных интересах и независимости часто подменяет действительно державный интерес той или иной молодой в политическом отношении страны. Выгоды же от тех или иных интегрирующих мероприятий рассчитываются не с точки зрения *доминирующей общей стратегии деятельности держав* в целом, а с точки зрения того, что какое-то мероприятие даст властной группировке от бизнеса, имеющей альянс с политическими структурами. Вот именно этим можно объяснить причину крайне противоречивой и даже странной политике формирования союзного государства и других региональных образований. Иначе говоря, бизнес в молодых, а точнее капитал по своему содержанию и философскому духу – мелкобуржуазный. Последний никак не расположен к политике интеграции, так как он боится потерять свое частное «лицо», а иными формами управления еще не овладел. Мелкотоварная философия или душа этого рентоориентированного капитала хорошо ориентируется в краткосрочных выгодах, но крайне слабо осознает выгоды долгосрочные и, следовательно, характер и необходимость таких капиталовложений. В лучшем случае эти капиталы могут эксплуатировать (!) созданные за счет всего общества созданные институты, которые обеспечат преимущества деятельности в интегрированном политико-экономическом пространстве.

Усилили дезинтеграционные процессы фрагментаризация мышления и распад хозяйственных культур, обусловленные активной идеологической пропагандой либерально-индивидуалистической доктрины: учимся рынку. А, как известно, такое обучение была призвана выполнить «экономическая теория». И совсем неважно как выдерживает данная «теория» тест на научную истину, но важно то, что она весьма успешно выдержала тест на формирование «капиталистической идеологии» с ее такими атрибутами как «частная собственность, свобода предпринимательства и выбора, доминанта частного интереса конкуренции и пр.» [2, с. 51-55]. «Либерально-демократическая идея для того, собственно говоря, и предназначена, чтобы подточить, ослабить устои крепкого, традиционного общественного устройства, разрушить его духовные, религиозные опоры, разложить национальные государства ... и устроить земное бытие человека по образцу звериной стаи – жестокой, алчной и беспощадной» [3, с. 345; 109]. Для «новой экономики» характерны не только информационно-

психологические и технологические аспекты, но и то, на что указывал Патриарх Московский и всея Руси Алексей II: «Сегодня происходит губительный для европейской цивилизации *разрыв взаимосвязи прав человека и нравственности*. Это наблюдается в появлении нового поколения прав, противоречащих нравственности, а также в оправдании безнравственных поступков с помощью прав человека» [4]. Таким образом, основы безнравственной экономики, заложенные в ходе формирования *ранних моделей рыночного устройства периода первоначального накопления капитала*, буквально разломали ту цивилизацию, которая формировалась на протяжении нескольких десятилетий не только специфическим социалистическим хозяйствованием, но и влиятельной объединяющей культурой истории 20 века. Поэтому и правительства буквально всех бывших социалистических стран не могут в своих личных мировоззренческих позициях, и в проводимых мероприятиях не заниматься риторикой о *незалежно-независимой* государственной политике, отражающей известные времена существования удельных княжеств, раздирающих войнами Европу.

Главная институциональная ловушка для России, Беларуси и других реформирующихся стран оказалась в том, что, как сказал Дж. Стиглиц, «в последние годы общественный баланс, сложившийся в развитых странах под давлением групп специальных интересов, недостаточно учитывает потребность в распространении инноваций. В результате их темпы могут замедлиться, что негативно скажется на уровне жизни населения как в богатых, так и бедных странах... Сам по себе рынок недоинвестирует в человеческий капитал. ...Сам по себе рынок недоинвестирует в развитие технологий. ...Ужесточение правового режима охраны прав на интеллектуальную собственность... приведет к ошибочной приватизации общественных знаний, таким образом, создавая стимулы для неверного направления интеллектуальной энергии» [5, с. 28-29]. И действительно, две страны, в которых начали, по крайней мере, на всех уровнях громко говорить (!) об инновациях и соответствующих программах, по итогам получили, скорее, недоиспользование *человеческого капитала*, что само по себе говорит о незавершенности и недейственности этих программ. Уровень наукоёмкости ВВП в Беларуси даже снизился за десять лет и составил примерно 0.7%, а заработная плата менее 500 долл, что явилось камнем преткновения предвыборных на президентский пост дебатов. Причина такого явления раскрывается в весьма откровенном интервью известного российского предпринимателя, который отразил идеологию новой буржуазии: «Нищета в стране – не наша забота. Мы занимаемся лишь тем, что нам выгодно. Все остальное – эмоции» [6].

В текущей политике политики также весьма своеобразно определяют отношения стран, что дает основание двояко или совсем по-разному трактовать их содержание. «То, что российское руководство хотело бы включить в состав России Беларусь, наверно, вы об этом хорошо знаете. Но я не думаю, что российское руководство до сих пор вот так тупо придерживается этих целей. ...Никакого резкого ухудшения отношений нет, потому что это не нужно ни России, ни нам. Но Россия допускает те же ошибки, что и Европейский союз. Надо учитывать, что есть государство и народ, белорусское государство и белорусский народ. ...Вся сложность состоит в том, что мы находимся между этими огромными двумя монстрами: Европейским союзом и Россией. И у каждого есть свои интересы на территории Беларуси» [7]. Обратим внимание, что это было сказано 25 ноября 2010 года. Скорее всего, интересы, безусловно, есть. Но отметить, что даже в двадцатые годы, когда обстановка была более благоприятная для включения Беларуси в состав России, все же было образовано весьма демократичное образование – СССР, о чем свидетельствует Конституция данного государственного объединения, которую, кстати, юридически никто и нигде не отменил, хотя отменили каким-то соглашением государственное формирование. И, тем не менее, 26 ноября Премьер России на заседании Совета Министров Союзного государства заявляет: «Россия и Беларусь выходят на траекторию устойчивого роста» [8]. Это значит, что хотя личности и творят историю, но

все же история имеет свои законы эволюции, которые обходят личные интересы политиков.

Россия – крайне влиятельная для мирового хозяйства страна, хотя, безусловно, степень ее влияния во второй половине 20 веке заметно снизилась. Россия – 7-я экономика в мире по объему производства ВВП (2009 г.). Номинальный объем ВВП за 2009 г. составил 1.23 трлн. долл США, а по ППС – 2.12 трлн. долл. Доля экономики России в мировой – 3.2 % ВВП, а внешнеторговый оборот составил 735 млрд. долл, в котором положительное сальдо составило 201.2 млрд. долл., со странами СНГ – +106 млрд. долл. В России проживает 1.5% белорусов, о чем свидетельствует перепись 2010 г.

В свою очередь *Беларусь* – это 1.2 % территории России и 0.9 % СССР, где проживает 9 млн. 465 тыс. жителей. Напомним, что перед второй мировой войной в Беларуси уже проживало более 10 млн. жителей. Таким образом, Беларусь – это - 6.7 % населения России, 3.6 % жителей СССР, производившей 4 % ВВП экономики союза. В свою очередь, это 8.13 % ВВП России, где проживает 8.3 % русских (по переписи 2010 года). Но в Беларуси добывается всего лишь 4 % используемых природных ресурсов. И тем не менее именно она исторически первая использовала капиталистические формы хозяйствования в ремесле, сельском хозяйстве, выступая западной окраиной России. По сути, существующая *техничко-экономическая система* есть следствие индустриальной политики СССР и России, хотя нынешняя *политико-экономическая модель* хозяйствования – самостоятельный выбор.

Степень влияния на окружающие страны прослеживается по структуре экспорта-импорта страны. Для России характерна, к сожалению, стала товарно-сырьевая направленность экспорта. Например, в 2008 г. доля минеральных ресурсов составила около 70 %, в то время как доля экспорта машин всего лишь 4.9 %. Это означает то, что зависимость Беларуси происходит не от интеллектуально-технического капитала, а от сырьевых фирм. Т.е. белорусы платят России *природную ренту*, которая является следствием монополюльно-природных условий, что позволяет судить о завышенности цен на сырье из России и заниженные цены белорусских товаров, поставляемых в РФ. Но все-таки подчеркнем, что существующая модель российской экономики позволяет присваивать эту ренту частным монополистам.

Для всего мира типична высокая доля готовой продукции. В России же доля готовой продукции в импорте более чем в 3 раза превосходит долю готовой продукции в экспорте. В структуре российского импорта продовольствие и сельскохозяйственное сырье имеют в 2 раза больший удельный вес (18 %, 2008 г.), чем в странах с высоким (9 %) и средним (9 %) доходом. На топливо приходится 3 %, в то время как в странах с высоким доходом около 12 %. В целом по показателю международной торговли Россия занимает 161 место в мировом рейтинге. Конечно, вызывает крайнее беспокойство и замедление *научно-технического прогресса*. *Почти 60 % оборудования старше 16 лет, а физический износ основного капитала в ряде отраслей превышает 80 %*, что не делает российскую экономику привлекательной и своеобразным образцом для других стран.

А вот как выглядит экспорт белорусской продукции в Российскую Федерацию.

Экспорт белорусской продукции в РФ (январь-август 2010 г.)

Таблица 1

Наименование	2010 г.	в % к 2009 г.	в % к 2008 г.
Тракторы, тыс. шт.	11.3	117.3	59
Седелные тягачи, шт.	868	3.3 р.	20.15
Грузовые автомобили, шт.	3168	3.5 р.	50.4
Дорожн. и строит. техника, шт.	1066	185.4	41.16
Прицепы и	5681	96.8	41.53

полуприцепы, шт.			
Запчасти (тракт. и автоб.), тыс. шт.	24.1	133.6	71.35
Двигат. внутр. сгор., тыс. шт.	20.8	142.4	47.5
Трансформаторы, тыс. шт.	666.8	154.2	82.81
Холодильн. и морозильники, шт.	410.5	110	83.91
Телевизоры и мониторы,	186.4	292.4	72.81
Мясо и мясопродукты, тыс. т.	129.3	128.6	174.64
Молоко и мол. прод., тыс. т.	373.1	132.6	145.77

Из таблицы видно, что объем белорусского экспорта в соседнюю страну достаточно значим не только для экономики Беларуси, но и для России, что определяет степень *взаимозависимости* двух стран. Мировой кризис 2008 г. увеличил поставки продукции белорусских производителей в Россию. Именно в это сложное время всегда обостряется конкурентная борьба, чем можно объяснить и «молочную», и «газовую» и другие политико-экономические войны.

Но для обеих стран характерно использование по преимуществу 3 и 4 технологического способа производства. Ни одна из стран не обладают сколь-нибудь научно-технологическими преимуществами.

Доля стран в мировом высокотехнологичном экспорте, % (2006 г.) [9]

Таблица 2

Страна	Объем, млн. долл	Доля, %
США	219179	15.5
Германия	154757	10.9
Китай	271170	19.1
Россия	4755	0.3
Беларусь	268	0.02
Украина	926	0.1

Открытость экономики Беларуси достаточно высокая и приближается примерно ко 120 % годового ВВП. Это делает экономику нашей страны достаточно зависимой от мировой конъюнктуры в целом и российской в частности. Товарооборот же России и Беларуси в 2009 г. составил 23.4 млрд. долл (в 1999 г. – всего 6.9 млрд. долл). В 2010 г. доля России в экспорте Беларуси составляет примерно 40 % (в 2009 г. 33 %).

Доля Беларуси в общем экспорте России приблизилась к 4 %. Но импорт из России в Беларусь в 2009 г. составил 16.7 млрд. долл. Если доля иностранного капитала в банковском капитале РБ составляет 27.25 %, то доля России в нем более 60 %. Валовой внешний долг Беларуси в 2009 г. – 37.1 % к ВВП (1996 – 13.3%). Государственный же долг отражает где-то около 19 % ВВП на 1 сент. 2010 г. (общий объем госдолга – 9 451.3 млн. USD).

Импорт энергоресурсов в республику – 85 % потребности (!). Рентабельность промышленности в 2009 г. находится на уровне 10 %, а из 6 млрд. долл внешних инвестиций (2010 г.) примерно 70 % являются инвестициями российскими.

В то же время можно отметить для республики совсем неплохой показатель золотовалютных резервов - на 1.10.2010 примерно 6.485 млн. долл. Это свидетельствует о совсем неплохих гарантиях государства для российско-белорусского сотрудничества в различных формах, поскольку есть возможность защиты различных рисков. Но эти инвестиции опять-таки не ориентируют белорусскую экономику на переход к экономике

знаний, к высокотехнологичному производству: это или строительство бизнес-центров, жилья или банковский бизнес. Для двух стран примерно одинаковый уровень развития новой сферы – экономики знаний. Россия находится даже на более высоком 60 месте. По индексу развития человеческого капитала в 2007 году Беларусь опережала Россию и занимала 60 место, а Россия – 71. Однако вместе с тем ее влияние на окружающие страны в этом направлении не совсем значительное. Пока, видимо, российское образование, образ мышления и жизни не являются «модными» образцами для подражания для народов других государств.

Индекс экономики знаний [9]

Таблица 3

Место	Страна	Индекс экономического и институционального режима	Индекс знаний	Индекс инноваций	Индекс образования	Индекс ИКТ
1	Дания	9.71	9.49	9.49	9.78	9.21
60	Россия	1.76	5.82	6.88	7.19	6.38
72	Казахстан	4.7	4	3.68	7.07	4.76
73	Беларусь	1.15	6.19	5.79	8.02	4.74

Две страны, которые как бы (!) начали с начала 90-х годов свое самостоятельное движение в области политико-экономического развития, все же имеют как сильнейшие коэффициенты сцепления, так и факторы дезинтеграции. Например, для Беларуси, с нашей точки зрения, как и для любой другой малой страны, очень сильно снизился параметр или фактор интеллектуально-технологического и культурного влияния. Фактор же сырьевой зависимости сместился с уровня государственного управления, когда можно было формировать общие государственные интересы, на уровень незрелого и рентоориентированного капитала с его безнравственной идеологией. Поэтому мы приведем таблицу, которая показывает, к каким институциональным итогам пришли Россия и Беларусь. Данные имеют агрегированный характер и собирались из разных источников на разный период времени.

Общее и особенное некоторых институциональных свойств России и Белоруссии

Схема 1

Институциональные свойства	Общее	Особенное
Доминирующий тип соц.-эконом. мышления	+, – Патриархально-самодержавное	У Бел. выше лояльность к формальному праву. У Рос. – к традициям (старым и новым – клубным)
Дистанция к власти	+. Близкая (бизнес и население стремятся к патернализму)	
Отношение к власти (доверие)	+, -. Доверие к церкви доминирует	Разные институты имеют разный уровень доверия
Доступ к закону	+, -. Цена высокая	В России – цена выше → большой теневой сектор
Континуум индивидуализм-коллективизм	+. Предпочтение коллективизма	
Ценность личной свободы	+. Относительная	Индивидуальная свобода в шкале ценностей находится во втором десятке
Денежная мотивация	+. Не на первом месте	
Формально объявленная стратегия развития	+. Инновационная	– (Есть отличия в реализации, уровне НИОКР, следствии)
Рынок	+. Специфический, основан на простом утилитаризме	В России – кланово-феодалный (олигархический), в Бел. – админ.-бюрократический

Отношение «труд – капитал»	+ Не равнопартнерские, противоречивые; капитал социально безответственный, а труд – оппортунистический. Следствие - высокие транзакционные издержки, низкая эффективность бизнеса	
Отношения собственности	+ 1) Рост отчуждения работников от реализации собственности 2) Госуд. собственность не нашла своих полит-экономических форм	
Совпадение ментальности и интересов населения и политиков	+,- И там и там политика – это рынок, обмен	В Бел. совпадение большее
Влияние религии	+ Высокое	Есть отличия в конфессиональной структуре
Ценности домохозяйств	+ Высокая ценность семьи как экономической, так и культурной единицы	
Стратегия капиталов	+,-	У России – рентоориентированный, в Белоруссии – производительный со слабым коммерческим вектором (произвести – главное)
Уровень доверия среди предпринимателей	+ Низкий	
Уровень доверия населения к капиталу	+ Низкий, поведение оппортунистическое	
Экономическая эффективность систем	+ Крайне низкая	У Рос. производит. труда ниже чем в США в 4 раза, у Бел. – 75% от российской
Институциональная эффективность Союзного государства	??? Требуется обширная дополнительная информация	А) Капиталы – слабые, политики, народы – маловлиятельны Б) Сдерживается большими издержками по созданию инфраструктуры

Сделаем некоторые *комментарии*. Данная таблица в целом отражает общие тенденции эволюции систем и оценки. Хотелось бы верить, что в некоторой степени приведенные характеристики по своему смыслу будут понятны читателю, поскольку некоторые общие и отдельные исследования институциональной теории сегодня уже сделаны. Имеются также и разной глубины анализа прикладные наблюдения. Но они касаются или отдельных общих проблем развития (но больше функционирования), или частные вопросы отдельных стран. Сравнительный же анализ – это дело крайне непростое и требует огромного массива информации с междисциплинарным подходом ее оценки и обобщения. Фактом же является то, что эти и другие институциональные параметры крайне важны для проведения эффективной стратегии и тактики строительства единого государства. Можно привести пример Ирландии, где, казалось бы, небольшие религиозные отличия уже многие десятилетия не позволяют прийти к общему знаменателю с политикой королевства Великобритании. Нельзя руководствоваться в таком процессе только экономическими параметрами, хотя последние и являются крайне важными. Но крайне важно понять экономистам, что в экономическом развитии (!) внеэкономические, т.е. институциональные факторы, в конечном счете, имеют доминирующее значение. В этом подходе раскрывается и загадка капитала в целом, в мире лишь два десятка стран попадают в разряд индустриально развитых, около двухсот влачат жалкое существование. Раскрытие же некоторых *тайн современного капитала* с учетом текущего финансового кризиса, пожалуй, уже дает ответы на вопрос, а все ли страны живут не только по своим средствам (ресурсам), но и по своему вкладу в мировое

богатство – реальное и дугое, финансовое. Очевидным становится то, что созданная система международных институтов позволяет извлекать, *искусно перераспределяя, глобальную ренту*, на что обращали внимание такие нобелевские лауреаты, как М. Алле, Дж. Стиглиц, П. Кругман и другие. Нельзя устойчиво и обеспечено жить, создав определенные правила поведения в мире, приватизируя лишь доходы, и предлагая не участникам строительства глобального пространства (мир-экономики – Ф. Бродель) национализировать издержки. Поэтому интегративные процессы Беларуси и России, имеющие технико-экономические и исторические основы и усиливающие в мировом сообществе политико-экономические конкурентные преимущества, нуждаются в грамотном институциональном оформлении и сопровождении. История свежа фактами быстрого роста многочисленных *псевдоинститутов* с неопределенными целями и функциями, которые могут воспроизводить только собственное существование. К сожалению, пока еще никто не проанализировал, какие же институты в союзном государстве имеют перспективы и несут эффективный потенциал к развитию и экономическому росту этого сообщества, а какие лишь создают условия для паразитизма отдельных слоев или классов, а может даже и отдельных стран. Такие объединения и альянсы, как показывает практика, долго «не живут», а их существование сопровождается разного рода конфликтами между его участниками. Современный финансовый кризис своим завершением укажет, какие союзы и образования выдержали испытание на зрелость, а какие были искусственные и, следовательно, неэффективные. Однако фактом остается то, что новая послекризисная эпоха высветит и новые валютные союзы, устранив лжеактивы и лжевалюту.

Условиями же устойчивого развития стран Союзного государства, ЕврАзЭС и СНГ в XXI веке являются:

- существенная корректировка дезинтегрирующей конкурентной либерально-рыночной доктрины 17 –го века и выработка интеграционной парадигмы *развития, отвечающей условиям 21 века*;
- диктатура науки; но наука также нуждается в серьезном переосмыслении;
- возврат к пропаганде наших традиционных восточнославянских ценностей и идеалов;
- переход к нравственному измерению экономики и хозяйственного оборота системы в целом.

Литература

1. Карамзин Н. М. История государства Российского. - М., 1994, т. 1.
2. Макконнел К. Р., Брю С. Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика: В 2 т. – М., 1992, т. 1.
3. Митрополит Иоанн. Русская симфония: очерки русской историософии. Русский узел / С. - Петербург: Изд-во «Царское дело», 2004.
4. Из выступления Патриарха Московского и всея Руси Алексия II (1929-2008) на сессии ПАСЕ (г. Страсбург, октябрь 2007 г.).
5. Дж. Многообразные инструменты ... // Вопросы экономики, 1998, № 8.
6. Из интервью крупного российского предпринимателя П.О. Авена телепрограмме «Постскриптум» на «ТВЦ» 20 ноября 2004 г.
7. Из интервью А.Г. Лукашенко «Фигаро», 25. 11. 2010.
8. Из интервью В.В. Путина на заседании Совета Министров Союзного государства, Москва, 26.11.2010.
9. «Экономика Беларуси», 2010, № 3.

Лемешенко Петр Сергеевич, заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики, докт. экон. наук; профессор. (220050, комн. 203, 410, кафедра теор. и инстит. экономики, эконом. факультет, Белорусский государственный университет, пр-т Независимости, 4, г. Минск, Республика Беларусь; тел.: сл. 222 35 93, 222 36 01; адрес дом.: 220100, д. 78, кв. 493, ул. М. Богдановича, Минск, т/факс 331 96 64; e-mail: индивидуальн. – liamp@bsu.by; lemeshchenko@bcse.by; кафедры - caftiec@bsu.by